

И. С. Шалыт

КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Лекция

И. С. Шалыт – директор компании
Интент (www.intent93.ru)

Лекция была прочитана
26 сентября 2007 г на практической
конференции-семинаре
«Современные системы
автоматизации работы
переводчика».

Конференция организована
группой компаний «Либра»
(www.libra-k.ru).

Место проведения:
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.

При расшифровке аудиозаписи автор
внес в текст некоторые изменения и
дополнения.

Замечания и предложения можно
направлять на имя автора по адресу
intent93@sovintel.ru

Израиль Соломонович Шалыт

Фото Дмитрия Фуфаева

Руководители переводческих компаний, преподаватели вузов, переводчики ...

Фото Дмитрия Фуфаева

Фото Дмитрия Фуфаева

Обсуждается проблема расшифровки смысла исходного текста

Вопросы, вопросы, вопросы ...

Обмен мнениями с Евгением Константиновичем Масловским - одним из общепризнанных гуру в области технического перевода.

... Пример с курочкой рябой очень удачен. По существу, вся работа по техническому переводу – это «сплошная курочка ряба».

(о Е. К. Масловском см., например, <http://www.lingvoda.ru/about/participants/maslovsky.asp>)

Добрый день уважаемые переводчики!

Меня зовут Израиль Соломонович. Я директор московской переводческой компании Интент. Через несколько дней нашей компании исполнится 14 лет, и все эти годы мы специализируемся на переводе технической документации. В предстоящие полтора часа мы будем говорить с вами о качестве перевода технической документации.

Тема эта достаточно популярная. На первом месте обычно стоят стоимость и сроки выполнения работ, на втором – качество перевода. Я буду представлять точку зрения практика, т.е. человека, у которого, к сожалению, нет переводческого образования, но, к счастью, имеется диплом инженера, большой практический опыт работы в качестве конструктора и проектировщика, а также определенный опыт перевода и редактирования технической документации.

Итак, начнем.

Обычно, когда на переводческих форумах обсуждаются проблемы перевода ...

Ну, переводчики где обычно общаются? Они же редко общаются с «живыми» людьми, все больше на форумах. Так вот, когда на форумах, обсуждаются проблемы перевода технической документации, то это обсуждение обычно сводится к двум вещам:

Первое. «Филологи» нападают на «инженеров» и вопиют: а имеют ли право переводить текст практики, т. е. люди без переводческого образования? И основной резон такой: «Вы же не пойдете лечиться к врачу без медицинского диплома».

А «инженеры», в свою очередь, нападают на «филологов» и говорят, что гуманитарии уж точно не имеют права переводить техническую документацию, потому что мало что в ней понимают. А по-хорошему надо в этом глубоко разбираться. И вся их хваленая теория переводов мало чем помогает и т. д., и т.п.

Это первый круг вопросов, который обычно затрагивается. И вместо того, чтобы обсуждать качество переводов, т.е. собственно текст, обсуждение сводится к противостоянию инженеров и гуманитариев.

Второе. Очень часто разговор сводится к каким-то может быть и важным, но простым вещам, например, где ставить точку, где не ставить точку. Говорят о том, что числительные от одного до девяти надо писать словами, а не цифрами и т. д. И все это, наверное, очень важно, но к качеству перевода имеет весьма второстепенное отношение. И сегодня мы с вами обо всей этой ерунде говорить не будем.

Вместо этого мне бы хотелось побеседовать исключительно о качестве текста.

Мне бы хотелось обсудить с вами следующие основные проблемы:

Первое. Что есть перевод технической документации.

Потому что, как показывает мой опыт общения, в переводческом сообществе нет единого понимания этого вопроса.

Второе. Упомянув о том, какая бывает документация, обосновать точку зрения, что **разную документацию вполне разумно переводить с разным уровнем качества перевода**. Т.е. не каждая документация должна быть сделана очень хорошо. Т. е. вполне разумно, если какая-то документация будет переведена с более низким качеством.

Третье. Имеется очень серьезная проблема, связанная с тем, как ЗАРАНЕЕ договориться с заказчиком (т.е. с тем, кто тебе дает работу) о качестве перевода. Как объяснить ему, да и себе, и нанимаемым исполнителям, КОНКРЕТНО, что с точки зрения качества текста должно быть за эти деньги и за эти сроки.

Один раз на переговорах потенциальный клиент мне говорит: «Ну да, мы знаем, Вы умеете профессионально переводить... Но у нас тут все просто, нам нужен простой перевод, без затей». И это самое «без затей» меня, честно говоря, поставило в тупик, поскольку речь шла о большом заказе и соответственно о большой сумме денег. Если мне говорят, что перевод должен быть «без затей», то я не понимаю, что КОНКРЕТНО от меня хотят, что под этим понимают.

Поэтому обсуждаемая проблема разбивается на две:

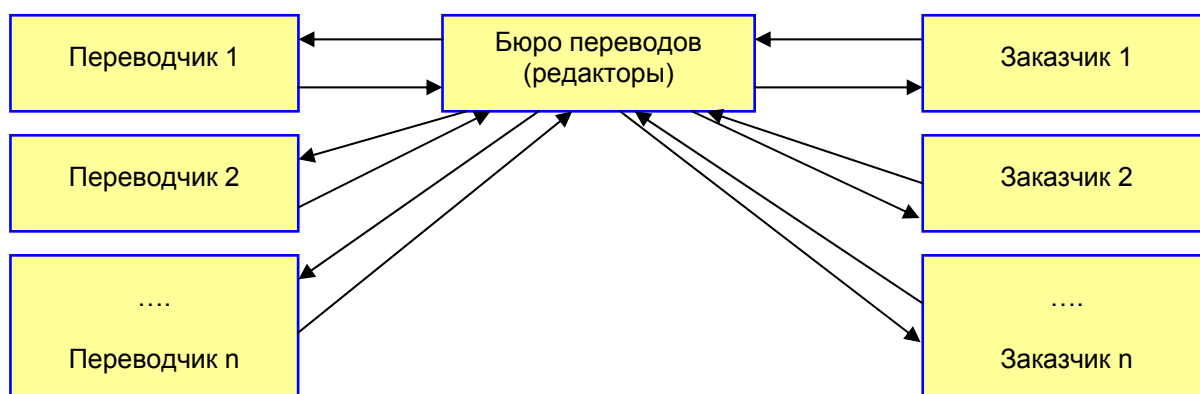
Первая: как, каким образом, по какой технологии доходчиво и просто объяснить ЗАРАНЕЕ заказчику, что именно с точки зрения качества он получит за предлагаемые деньги.

Вторая: каким образом официально оформить эти договоренности, так чтобы потом, когда работа будет сдаваться, не было мучительного процесса обмена претензиями и доказательствами, кто прав, кто не прав ...
И если мы каким-то образом сформулируем требования к качеству перевода и вместе с заказчиком их подпишем, то, возможно, наша жизнь в определенной степени станет легче.

Вот основные вопросы, которые мне и хотелось бы с вами обсудить.

Для начала давайте попытаемся обрисовать проблему в общем.

Мне удобнее рассуждать с точки зрения бюро перевода.

Так вот, в оказании услуг перевода принимают участие **заказчик** или заказчики (их бывает много, разумеется) и **бюро переводов**. И поскольку мы сейчас говорим не о деньгах и не о сроках, а о качестве текста, то будем считать, что бюро переводов – это редакторы, которые сидят в бюро переводов и обеспечивают это самое качество. Ну и, разумеется, собственно **переводчики**, которые выполняют перевод текста, который потом редактируют редакторы.

Поскольку в данной аудитории сидят переводчики и, как мне сказали, преподаватели, т.е. люди сведущие, то мы не будем останавливаться на, так сказать, аксиоме: **высококачественный перевод должен обязательно вычитываться и при необходимости редактироваться опытным редактором – другим исполнителем**, так сказать, второй парой глаз. Сам не сталкивался, но на форуме читал, что некоторые заказчики спрашивают: «Так еще и редактировать? А зачем же Вы нанимаете человека, после которого надо еще и доделывать?»

Итак, в оказании переводческой услуги принимают участие переводчик, редактор и заказчик. Проблема состоит в том, что заказчик имеет весьма примитивное представление о сути перевода. Собственно, что знает заказчик? Заказчик знает, что на рынке существует некая средняя цена перевода одной страницы с такого-то языка на такой-то. Вот за эту-то цену, а желательно подешевле, он хочет получить хороший перевод. Что еще знает заказчик? Что если он будет просить сделать перевод «вчера», то за срочность бюро переводов может попросить наценку. Что еще? Что если заказчик даст много работы, то он может потребовать скидку за объем. Таким образом, налицо стандартное мышление менеджера розничной торговли. Все. Больше заказчик, как правило, о переводе не знает НИЧЕГО.

И если заранее его спросить: «Вот Вы хотите получить хороший перевод, что конкретно Вы под этим подразумеваете?» – то это будет безуспешная попытка. В лучшем случае он удивится. Хороший перевод – он и есть хороший, чего об этом говорить. В худшем – не даст работы.

Что удивительно! Оказывается вообще мало кто может сказать, что есть хороший перевод. Как же поступают на практике? Да очень просто. Применяется универсальный приемчик, под названием «тестовый перевод». Смысл его заключается в следующем. Мы Вам дадим тест. Вы его переведете и, если нам понравится, то мы Вам работу дадим. Таким образом оценка идет по принципу: «любо – нелюбо». Вот как донские казаки собираются на круг. Любо – даем работу. Нелюбо – не даем. Но так договариваться на долгосрочное сотрудничество, на большие объемы работ НЕЛЬЗЯ. Сегодня этому менеджеру «любо», а завтра придет другой менеджер – ему «нелюбо». Тест делал один переводчик, а над проектом, может так случиться, будет работать другой или другие. А если речь идет о серьезном проекте, о серьезных деньгах – то все как-то становится очень грустно. Поэтому договариваться надо как-то по-другому. Нужна какая-то согласованная между исполнителем и заказчиком позиция. Нужны какие-то согласованные критерии, которые бы описывали качество перевода.

При этом, как говорил Козьма Прутков, «каждый портной имеет собственное представление об искусстве».

У каждого Заказчика может быть свое представление о качестве перевода, у каждого переводчика может быть свое представление, да и у каждого редактора тоже может быть свое представление. И в этом смысле бюро переводов, которое работает со многими Заказчиками и многими переводчиками попадает в непростую ситуацию. Даже внутри одной в компании, где Вы работаете штатным переводчиком, и Вам дает в перевод документы то один топменеджер, то другой топменеджер, и у всех разное представление о качестве, несогласованность понимания может восприниматься достаточно болезненно.

Давайте посмотрим, как на практике обычно характеризуют перевод. Оказывается, что применяют довольно много разных эпитетов.

Известный переводчик Борис Николаевич Климзо (Он книгу написал «Ремесло технического переводчика». Наверное многие из вас ее знают.) в своей статье «Словарный перевод» приводит такие эпитеты:

- *адекватный*
- *аутентичный*
- *правильный*
- *качественный*
- *профессиональный*
- *квалифицированный*
- *добротный*
- *полноценный*
- *филологический*
- *близкий к подстрочнику*
- *буквальный*

Один наш заказчик прислал письмо со словами: «Спасибо большое за человеческий перевод». А как-то один менеджер из компании, с которой мы давно работаем, говорит: «Израиль Соломонович, срочная очень важная работа. Перевод должен быть супер». А что конкретно означает этот «супер» – не знает никто. Так, эмоции.

Удивительно, что и среди технических переводчиков нет единого мнения о том, что такое хороший перевод. Чего уж говорить о заказчиках, которые вообще не представляют себе сути технического перевода. Они просто не представляют, чем занимается переводчик. У них есть такое примитивное представление. Оно заключается в том, что переводчик – это человек, который знает грамматику и лексику исходного и целевого языков. И в соответствии с этими знаниями он заменяет предложения исходного текста на предложения целевого языка. Вот собственно и все.

И если переводчик знает грамматику хорошо, хорошо знает лексику и много терминов, то он переводит хорошо и быстро. А тот, который похуже, он в основном по словарям лазает, слова ищет. Вот поэтому он переводчик плохой.

Такой упрощенный, механистический подход к пониманию сути перевода близок к истине не больше, чем известное шуточное определение того, кто такой художник. Может быть вы его знаете:

«Художник - это человек, который берет на палитре нужную краску и кладет ее на холст в нужное место».

А разве не так? А что еще делает переводчик в процессе перевода кроме замены предложений исходного языка на предложения целевого языка в соответствии с грамматикой и лексикой обоих языков?

Вопрос, как говорится, конечно, интересный.

Как-то один человек мне сказал: «Ну а чего ты мучаешься, я вот тут слышал передачу по «Эхо Москвы». Там выступал такой-то. Он сказал: «Перевод должен быть такой, будто он написан на языке перевода». Вот и все. Это же просто!!!

Хороший, конечно, критерий.

Помните стихотворение «Конь» Пушкина.

... Али я тебя не холю?
Али ешь овса не вволю?
Али сбруя не красна?
Аль поводья не шелковы,
Не серебряны подковы,
Не злачены стремяна?

Оказывается, это перевод. Не знаю, что было в том французском тексте, который держал перед собой Александр Сергеевич, но про перевод можно сказать: вот уж истинно русский текст.

Перевод должен быть такой, будто он написан на языке перевода. Хороший критерий. Только нам, техническим переводчикам, одного такого критерия совершенно недостаточно. Нам нужно еще много чего, чтоб мы могли нормально договориться о качестве перевода.

Давайте разберемся, ЧТО же ЕСТЬ ПЕРЕВОД ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ.

Начну с примера.

Как-то на одном из переводческих форумов обсуждался такой случай. Приходит в бюро перевода рассерженный клиент и с возмущением спрашивает:

- *Вы что тут напереводили?*

- *А в чем собственно дело?*

- *Вы написали в переводе, что в больнице предусмотрены специальные палаты для женщин со сроком беременности 12 месяцев!*

Вы что не соображаете, что такой беременности не бывает?

- *Ну, а Вы в оригинал-то заглядывали?*

- *Нет, а что? ... Ой, и тут тоже 12 месяцев!*

- *Ну вот, мы Вам и перевели. Мы же переводчики. Наше дело переводить. Написано 12 месяцев, получайте 12 месяцев. Переводчику платят за перевод, а не за размышления. А бывает 12-месячная беременность или не бывает 12-месячная беременность, это Вы сами разбирайтесь.*

Вот такой случай. Мнения на форуме разделились.

Одни сказали, что переводчик поступил правильно. Его дело переводить, ему за это платят.

Другие придерживались той точки зрения, что все-таки надо было написать «12 месяцев», а в скобках дать примечание переводчика о том, что скорее всего это ошибка, конечно, и вероятно речь шла о 12-недельной беременности, потому как беременность, все таки, в неделях измеряется и т. д.

Третьи на это возразили: «Ну, хорошо, мы имеем текст, в котором вот такая простая ошибка и она одна, и ее легко исправить». Когда же мы имеем дело с технической документацией, написанной совершенно НЕВРАЗУМИТЕЛЬНО (Я не знаю, как у вас, а опыт нашей компании показывает, что техническая документация написана или плохо, или очень плохо, или отвратительно), то невозможно весь текст обвешать примечаниями переводчика.

Поэтому при переводе невразумительно написанного исходного текста вместо имеющейся бредятины приходится просто писать то, что должно быть написано в этом месте.

Как? Вместо одного писать другое? Возникают четвертые. Это же отсебятина!

Ну и т. д. Вот такая ситуация. Что же со всем этим делать?

Итак, исходный текст имеет дефекты и, как показывает опыт, этих дефектов может быть много.

При этом мы с вами обсуждаем перевод технической документации.

И вот здесь, пожалуйста, ВНИМАНИЕ! Я хочу обозначить очень важный момент!

Назначение технической документации, как я это понимаю, **состоит в том, чтобы правильно передать информацию, причем в форме, УДОБНОЙ для приемника информации**, т.е. чтобы, например, проектировщику или инженеру-монтажнику было привычно и комфортно эту информацию воспринимать. И никак иначе.

Что это значит.

Допустим, переводится документация для проектировщика. Его задача – правильно выбрать оборудование. И ему неважно, что написано в исходном документе.

Если в исходном документе написано: «... Мы долго трудились, учли весь свой предыдущий опыт и специально разработали для вас эти вентиляторы, чтобы вы получили полное удовлетворение от их применения ...», то при переводе технической документации для проектировщика все это надо выкинуть и написать: «Данные вентиляторы предназначены для». Дальше проектировщик посмотрит, подойдет ему это «для» или нет, и, если подходит, начнет изучать технические характеристики.

Для тех кто, может быть, потерял нить моих рассуждений, я хочу напомнить, что мы пытаемся разобраться: ЧТО ЕСТЬ ПЕРЕВОД ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ. И на этом примере видно, что перевод, это не только грамматика, общая лексика и термины.

Кстати говоря, как показывает мой опыт, многие переводчики в своих резюме пишут так: «Скорость перевода зависит от наличия словарей». И их позиция заключается в следующем: «Дайте мне хороший словарь, и я быстро и хорошо переведу любой текст». В общем, по их мнению, вся проблема в терминах.

И Заказчики так же вот ищут: «Нам нужен такой-то переводчик, хорошо знающий такие-то термины». Точка.

На самом деле такой подход справедлив только в очень простом случае. Если вы переводите текст, в котором написано, например: «В соответствии с директивой такой-то запрещены к применению такие материалы, как свинец, сурьма, дальше – такой-то материал, такой-то материал» и так, хоть до конца документа. И лишь бы эти термины были в словаре. Если они есть – никаких проблем нет. Переводчик их из словаря берет и вставляет в перевод. И он может не вникать в суть, почему эти материалы попали в запрещенный список. И качество перевода, кстати говоря, от его понимания или непонимания никак не зависит. Лишь бы эти термины были в словаре.

И вот для такого простого случая описываемый подход (т. е. лишь бы термины были в словаре), безусловно, справедлив. Беда лишь в том, что такой простой случай бывает очень редко.

В основном мы имеем дело с другой ситуацией: ВСЕ СЛОВА ПОНЯТНЫ, ВСЕ ТЕРМИНЫ ИЗВЕСТНЫ, НО МЫ НЕ ПОНИМАЕМ, О ЧЕМ ГОВОРИТСЯ. Т. е. с точки зрения грамматики все правильно: вот подлежащее, вот сказуемое. Вот такая-то грамматическая форма. По правилам перевода ее можно передать так-то и получится тоже нормальное с грамматической точки зрения русское предложение. НО СМЫСЛА в нем НЕТ.

Допустим, переводим инструкцию по монтажу. Если я добросовестный переводчик, то с одной стороны я ставлю себя в положение автора текста, который хочет объяснить монтажнику, что ему надо делать. При этом я пытаюсь оценить, а понятно ли монтажнику то, что я объясняю? И надо сказать, что уж откровенные глупости в исходной документации такого рода бывают редко. Один только раз мне попала инструкция, в которой было написано, что сначала надо трубу отрезать, а через три предложения было предложено померить, сколько надо отрезать.

Поэтому, если я не понимаю, что написано, например, в инструкции по монтажу, то либо я не знаю каких-то реалий (которые я должен знать, раз уж взялся переводить этот документ), либо текст изложен настолько невразумительно, что мне не удается расшифровать его смысл.

Например.

«Доставьте агрегат на место установки». Нормально, идем дальше.

«Проверьте, нет ли повреждений упаковки». Нормально все понятно.

«Распакуйте». Замечательно, никаких проблем.

«Сильно ударьте несколько раз»???!!! Стоп, здесь надо разбираться. Такое может быть? Или я чего-то не знаю?

Если я добросовестный переводчик, то я не могу оставить такое в переводе не разобравшись. Может это и правильно, но я должен быть уверен в том, что это правильно. И у переводчика начинаются мучительные размышления и поиски.

Отчасти для того, чтобы вас позабавить, отчасти для того, чтобы проиллюстрировать ход размышлений добросовестного переводчика в такой ситуации, я предлагаю рассмотреть, с этой точки зрения, известную русскую сказку «Курочка Ряба».

Допустим, что «Курочка Ряба» это техническая документация. Это значит, что при переводе нам надо передать не эмоции, не художественный прием, не национальные традиции, а, так сказать, «инженерный смысл», как, например, в инструкции по монтажу. Давайте посмотрим, что в этой сказке происходит.

Жили-были дед да баба. – Нормально. Жили-были означает, что жили долго.

И была у них курочка Ряба. – Тоже нормально. Курочка. Рябая. Все хорошо. Переводим дальше.

И снесла им курочка яичко, да непростое, а золотое. – Сказка. Нормально. Яичко может быть и золотым. Все пока логично. Никаких проблем.

Дед бил, бил – не разбил. – Стоп. Вот в этом месте загвоздочка. Нелогично. Одно из двух. Либо дед не вполне нормален, потому как взрослый человек должен понимать, что золотое, извините за выражение, изделие разбить нельзя, либо у яйца только скорлупа золотая и дед надеется, что она тонкая, и он сумеет добраться до белка и желтка, потому как есть очень хочется. Но все равно. Такое яйцо тоже разбить очень трудно. Есть правда еще одно предположение. Может яйцо только так называется «золотое», а на самом деле оно крашенное, например, луковой шелухой, ну как красят на Пасху. Т.е. курочка уже крашенное снесла. Мы же с вами смысл должны понять. Суть. Подтекст. Яйцо только так называется «золотое». Тогда действительно можно разбить, но не понятно, почему дед, здоровый мужик в общем-то, бил, бил – не разбил. Ладно. Идем дальше.

Баба била, била – не разбила. – Ну, ясное дело. Два сапога пара. Что дед, что баба.

Мышка бежала, хвостиком вильнула, яичко упало и разбилось. – Вот тебе раз! Здесь уже понять ничего нельзя. Ну, с точки зрения логики, что нам хотят сказать в этой сказке? Может правда, оно не золотое, а просто так называется, а на самом деле какое-нибудь, ну не знаю, ну, например, из закаленного стекла. Я один итальянский фильм видел, злоумышленники хотели добраться до драгоценностей, которые за стеклом лежали. Такое закаленное стекло, если молотком колотить – не разобьешь. Но в стекле может быть одна маленькая критическая точка, по ней так вот легонечко ткнешь, и стекло рассыплется. Но, пожалуй, для сказки это просто по жанру не подходит. Так, ну ладно, что там дальше?

Дед плачет, баба плачет. – Секундочку. Они же расколотить хотели. Вот оно раскололось, чего ж плакать-то? А может быть, они его хотели разбить не в смысле расколошматить, а для того, чтобы поесть, а теперь оно разбилось на полу, а с пола есть не в кайф?

Тут курица кудахчет: «Не плачь дед, не плачь баба, снесу я вам яичко другое – не золотое, а простое». В каком смысле не плачь? Может им простое яйцо – теперь насмешка? Они ж золотое в руках держали. А почему курочка Ряба во второй раз обещает снести простое яичко? В общем, ничего понять нельзя. И как расшифровать истинный смысл – совершенно непонятно, хотя все слова и грамматика нам известны. Это означает, что в данном случае мы с вами явно не знаем каких-то реалий, которые должны были бы знать, раз уж мы поголовно все рассказываем эту сказку своим годовалым детям.

Кстати, кто-нибудь из вас знает смысл этой сказки? Нет.

Теперь перейдем к настоящей технической документации, которая довольно часто представляет собой, в плане понимания смысла, некую загадку.

Давайте разберем один пример. Он касается электрики, но пример простой и вы все сможете его понять.

Исходный текст

Observe fuse sizes (речь идет о предохранителях).

Буквальный перевод

Соблюдайте размеры предохранителей.

И надо сказать, что многие, если не все переводчики, которых я тестировал, перевели эту фразу именно таким образом.

Когда я им говорил: «Ребята, предохранитель это же не закон. Чего его соблюдать? Это же не по-русски, надо как-то по-другому.»

Они мне отвечали: «А как по-другому?».

Ну вот, смотрите. Человек писал эту инструкцию. Он хотел сказать, что если предохранитель перегорит его надо заменить. И вместо перегоревшего вставить другой предохранитель, который бы туда влез, в то место, куда предохранитель вставляется. И еще нужно, чтобы у него номинальный ток был бы такой же. Потому как если у предохранителя будет другой ток, он не будет защищать цепь от короткого замыкания и от перегрузки. Это значит, что по-русски можно сказать так: «Перегоревший предохранитель замените новым, с такими же характеристиками».

«Ну, это не перевод» – возражают мне переводчики.

«А что же это?»

«Ну, посудите сами, в исходном тексте нет слов: перегоревший, заменить, характеристики. То, что Вы называете хорошим переводом, на самом деле отсебятина. Перевод это то, что написано. А что написано в тексте? *Observe fuse sizes*, то есть *соблюдайте размеры предохранителей*. А то, что Вы написали – это переработка, адаптация, локализация. Охота перерабатывать – вольному воля, перерабатывайте. Только это уже совершенно другая работа. Это не перевод. Она и других денег стоит».

Что касается других денег, я абсолютно согласен. И мы с вами рассмотрели очень простой пример (чтобы всем было понятно). А в реальной практике перевода мы с вами встречаемся с гораздо более сложными ситуациями. Да, это стоит других денег, и, кроме того, для этого требуется более высокая квалификация переводчика.

Вот, приблизительно таким образом я довольно часто спорил с разными переводчиками, пока мне не попала книга замечательной переводчицы Норы Галь «Слово живое и мертвое». И если кто-то случайно не добрался до этой очень хорошей книги, советую почитать.

Так вот, в этой книге есть пример.

В современном английском романе один из героев произносит:
«I don't believe in segregating the sexes. Anachronistic».

Нора Галь говорит, что вместо того, чтобы вникнуть в то, что сказано у автора, и раскрыть, донести до читателя суть сказанного, переводчик просто скалькировал одно слово за другим и у него получилось:
«Я не сторонник сегрегации. Анахронизм».

При этом, *the sexes* он выбросил, потому что, вероятно, не знал, как это *the sexes* приспособить к переводу. Ну, может, человек там, говорил об Южной Африке, об Апартеиде. Ну что там может быть? Ну, в общем, *«Я не сторонник сегрегации. Анахронизм».* Точка.

И дальше Нора Галь говорит, что этот перевод оказался совершенно не понятен нашему читателю, который не знаком с традициями английского высшего общества, где после обеда мужчины остаются выкурить сигару, а дамы переходят в гостиную поболтать о своих дамских делах. И, по мнению Норы Галь, эту фразу перевести надо в соответствии с характером говорящего примерно так:

«Глупый это обычай, что после обеда дамы уходят. Анахронизм какой-то».

И вот здесь тоже нет слов «дамы», «обычай» и т. д.

И, по мнению Норы Галь, хороший перевод – это вот такой. И я с ней полностью согласен.

Таким образом, на вопрос ЧТО ЕСТЬ ПЕРЕВОД ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ, на мой взгляд, надо ответить следующим образом:

Перевод технической документации это не замена предложений исходного текста на предложения целевого языка в соответствии с грамматикой и лексикой, а ясная и точная передача СМЫСЛА (и вот теперь самое главное) в соответствии с традициями целевого языка и независимо от того, каким образом эта мысль (эта информация) изложена в исходном тексте.

Что нужно переводчику сделать, чтобы хорошо перевести текст? Нужно выполнить всего три действия:

Первое. Понять, а если текст изложен невразумительно – расшифровать, смысл исходного текста.

Второе. Знать или в процессе перевода выяснить, как понятый смысл принято излагать на целевом языке, т. е. знать или выяснить, каковы традиции изложения целевого языка для данной области знаний.

И, наконец, третье. Суметь все понятое хорошо изложить (т.е. сформулировать) ясно, доходчиво, по возможности кратко, в соответствии с узусом целевого языка в данной тематической области и в соответствии с жанровыми особенностями документа, т. е. нормативную документацию надо излагать одним способом, документ рекламного характера – по-другому, научную статью – своим способом.

Вот чем на самом деле занимаются технические переводчики.

Знать грамматику, общую лексику и термины – недостаточно.

Надо кроме этого суметь понять смысл, нужно знать традиции изложения и суметь изложить в соответствии с этими традициями.

Таким образом, основную часть нашей беседы мы посвятили ответу на вопрос ЧТО ЕСТЬ ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД. И на этом можно было бы остановиться. Но мне хочется привести вам еще один (последний уже) пример на эту тему.

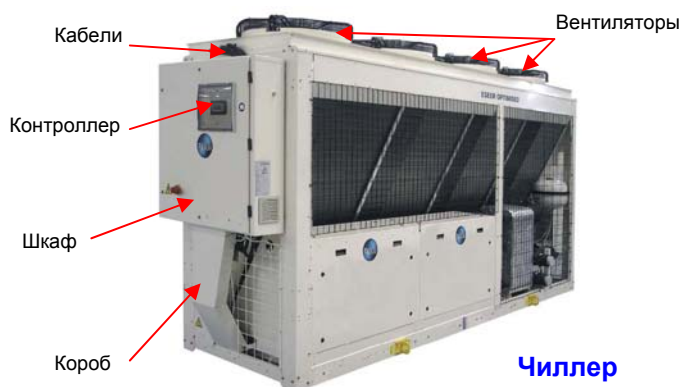
Мне хочется вам показать, что очень часто специальные знания, которыми должен располагать переводчик технической документации, представляют собой очень простые вещи. Точно так же, когда мы рассматривали пример с Норой Галь, для правильного перевода нужно было знать очень простую вещь: по традициям английского высшего света после обеда дамы уходят к себе, мужчины остаются перекурить. Вот и все. Но это надо знать. Это нельзя быстренько выяснить в словаре. Нет таких межкультурных словарей. Если ты это знаешь – ты специалист и можешь переводить как специалист. Не знаешь – никакие словари тебе не помогут.

В техническом переводе приблизительно все то же самое. Нужно знать много очень простых вещей и уметь размышлять, оперируя этими простыми вещами.

И я хочу с вами рассмотреть один пример, который я уже в свое время приводил и на форуме Lingvoda и в Городе переводчиков.

Речь пойдет о холодильной машине, которая называется чиллер.

Такая машина в основном применяется для охлаждения жидкости, которая затем используется как холодоноситель в системах кондиционирования воздуха.

На этом слайде вы видите: вот такая длинная машина, в торце у нее шкафчик прикреплен. Прямоугольное квадратное стекло, за которым виден контроллер – расположен на уровне глаз человека. Т.е. машина довольно здоровая. Сверху выходят наискосок черные кабели. Они идут к вентиляторам, которые наверху. А еще из шкафа вниз выходят кабели к тому оборудованию, которое находится внутри этой машины. И эти кабели прикрыты таким декоративным коробом.

Вот собственно и все, что нам нужно знать, для того чтобы рассмотреть следующий пример.

В инструкции на такую машину встретилось следующее предложение.

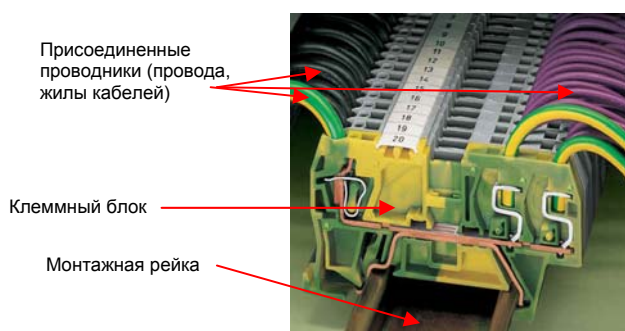
These units are equipped with a local switch used as general terminal board.

Буквальный перевод выглядит следующим образом:

Данные агрегаты оснащены местным выключателем, который используется в качестве главного клеммного блока.

Если переводчик честный, добросовестный, то он, даже не будучи электриком, поймет, что это какая-то дурь. Ну, да, есть агрегат – *unit*. Есть какой-то выключатель, который они назвали *local switch*. Но чтобы выключатель использовался в качестве клеммного блока – это уже какая-то дурь. Выключатели применяются для того, чтобы включать или отключать или, как говорят электрики, для коммутации электрических цепей. Значит, чего-то мы тут, также как и в Курочке Рябе, не знаем, не понимаем. Надо с этим разобраться. Но никакого дополнительного контекста в инструкции больше нет. Надо разбираться, исходя из того, что есть.

Поскольку я опытный инженер и много лет проектировал подобные вещи, то сразу же сообразил, о чем идет речь. Ответ мне подсказал мой инженерный опыт. Ситуация очень простая, ее может понять любой. Просто это надо знать. И сейчас я вам все объясню.

Кстати, для тех, кто не в курсе, что такое клеммный блок. Это такое электротехническое изделие из пластмассы. Оно закрепляется на монтажной рейке с помощью защелки. В этих пластмассовых клеммах есть либо винтовые, либо пружинные зажимы для крепления проводов.

Для чего нужны клеммные блоки. В шкафу, например, в том, что вы видели в торце чиллера, расположена электроаппаратура: всякие там автоматические выключатели, реле, пускатели и т. д., и т. п. И эта аппаратура внутри шкафа соединена проводами в соответствии со схемой управления. Но какие-то

провода надо вывести из шкафа наружу, например, к вентиляторам или к датчикам. Обычно поступают следующим образом: при изготовлении шкафа все провода, которые надо подключить к установленному вне шкафа оборудованию, выводят на клеммник. А после того как шкаф закрепят на агрегате, прокладывают внешние кабели, например, от вентиляторов до шкафа, и подключают жилы кабелей к соответствующим клеммам в шкафу. Так удобнее. Поэтому с одной стороны клеммного блока, вы видите, провода идут от аппаратов шкафа, а с другой стороны клемм отходят провода во внешний мир. Вот, собственно, что из себя представляет и для чего нужен клеммный блок.

Итак, при буквальном переводе, такое впечатление возникает, что выключатель, *local switch*, используется в качестве главного клеммного блока, и при этом мы чувствуем, что что-то здесь не так.

Не может быть, чтобы его для этого использовали.

Для того чтобы разобраться, о чем на самом деле идет речь, мне нужно объяснить Вам две очень простые вещи.

Объясняю первую вещь.

Чиллер, который вы видели на предыдущем слайде, здесь изображен схематически.

Желтый прямоугольник – собственно агрегат (чиллер). К его торцу приторочен шкаф – светло-зеленый прямоугольник.

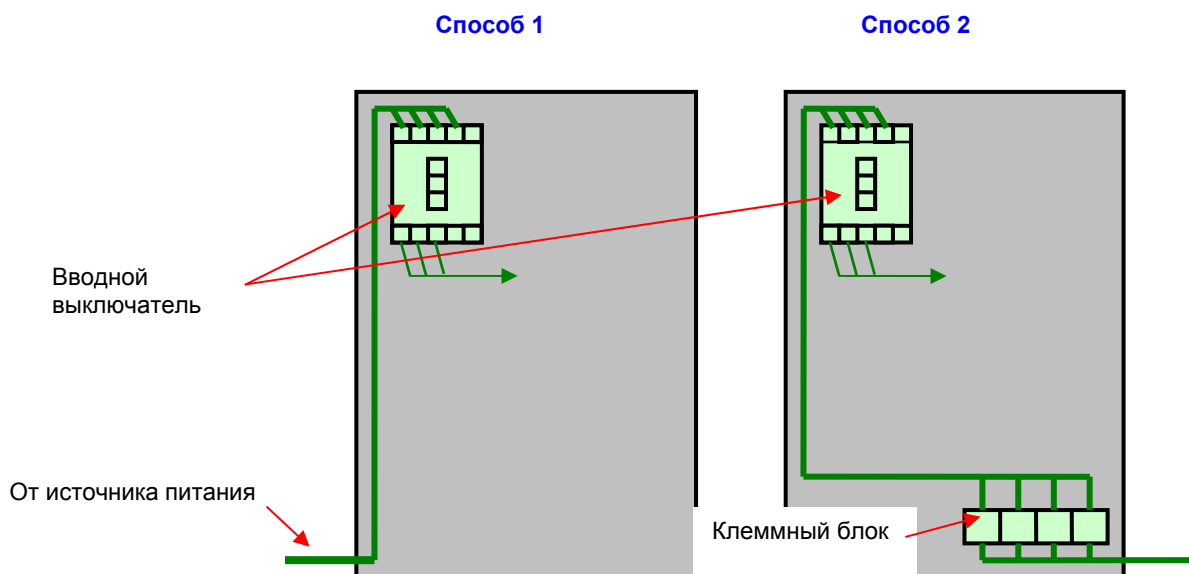

Агрегат и шкаф – это электроустановка. На электроустановку надо подать электропитание. Электропитание подается от источника электропитания, который на производстве называют распределительное устройство. Аналогичным образом обстоят дела и у вас дома. Ваша квартира с розетками и с лампами освещения – тоже электроустановка и она запитана от щитка, который обычно находится на лестничной клетке. В нем расположены автоматические выключатели и счетчики электроэнергии. Вот такой этажный щиток или распределительное устройство принято называть источником питания. А кабель, который идет от этого источника питания к электроустановке, называют питающий кабель.

Эта была первая вещь, которую мне надо было Вам объяснить: кабель, который идет от источника питания к электроустановке называют питающий кабель. Пока, я думаю, ничего сложного я не сказал.

Объясняю вторую вещь.

Жилы питающего кабеля надо к чему-то в шкафу присоединить. На практике используют два способа:

Первый способ – жилы кабеля присоединяют к зажимам вводного выключателя.

Второй способ – жилы кабеля присоединяют к зажимам специального клеммного блока.

Вводной выключатель есть в обоих случаях. Он называется вводным, потому что через него вводится электропитание в шкаф. Если потребителю нужно выполнить какие-либо работы в электроустановке, он выключает вводной выключатель. После этого электроустановка отсоединена от питающей сети и можно безопасно работать.

Поэтому *local switch* – это не местный и не локальный выключатель, а вводной выключатель и такого термина в словарях вы почему-то не увидите.

Так вот. Обычно жилы питающего кабеля присоединяют непосредственно к зажимам вводного выключателя. Но иногда, по каким-то причинам, так спроектировать шкаф не удастся или нецелесообразно. Ну, например, питающий кабель очень толстый и его на месте монтажа очень трудно пропихнуть и аккуратно, ничего не попортив, проложить в верхнюю часть шкафа. В этом случае в нижней части шкафа предусматривают отдельный клеммный блок, который электрически соединен с зажимами вводного выключателя. А на месте монтажа питающий кабель подсоединяют не к зажимам вводного выключателя, а к клеммному блоку.

Первый вариант безопаснее, потому что когда потребитель выключает вводной выключатель, то напряжение остается только на верхних зажимах этого выключателя. Во втором же случае напряжение остается и на верхних зажимах вводного выключателя и на зажимах клеммного блока, и для обеспечения безопасности надо предпринимать дополнительные меры, например, закрыть клеммный блок защитным экраном.

Вот и все, что я должен был вам объяснить для понимания данной ситуации. Как видите, ничего сложного здесь нет.

А теперь возвращаемся к нашему предложению.

Автор исходного текста хотел похвастаться, что в данном агрегате питающий кабель подключают непосредственно к главным зажимам вводного выключателя, а не к специальному клеммному блоку. Похвастаться, что их проектировщики постарались и обеспечили более высокую безопасность.

Но по каким-то неведомым нам причинам эту простую мысль автор изложил следующим образом:

These units are equipped with a local switch used as general terminal board.

И хороший перевод будет выглядеть так:

В данных агрегатах питающий кабель подключается непосредственно к главным выводам вводного выключателя.

А буквальный перевод,

Данные агрегаты оснащены местным выключателем, который используется в качестве главного клеммного блока,

представляет собой полную бредятину и теперь, что называется, почувствуйте разницу:

Вот на этом, пожалуй, можно завершить обсуждение вопроса, что есть хороший перевод.

Только два коротких замечания.

Первое. Из этого примера вы видите, что исходный текст бывает очень невразумительно изложен. И должен вам сказать, что бывают тексты, в которых таким вот образом написано не одно предложение, а 30 или 50 % текста. Никакие словари, никакая грамматика в этом случае не помогают. Помогут только глубокие знания. Не фоновые, как иногда пишут на форумах, а глубокие знания тематики. При этом глубокие знания, на самом деле, означает осмысленное знание большого количества очень простых вещей, таких, например, как те, что я вам только что рассказал про подключение кабеля к шкафу электроустановки. И еще одна удивительная вещь – многому из того, что надо знать для осмысленного технического перевода, не учат в инженерном вузе.

Второе. Не знаю как вас, а меня долгое время мучил вопрос. Почему исходная документация в большинстве своем так невразумительно написана? Первое, что приходит на ум, так это то, что на исходном языке текст был хороший, потом его плохие переводчики перевели на английский и текст стал плохим. Однако наш опыт работы с многоязычными текстами показывает, что в большинстве случаев на исходном языке текст был написан еще хуже. А при переводе на английский язык его немного улучшили. Я думаю, что невразумительность исходного текста объясняется тем, что его пишут не инженеры, а technical writes, а это, как я понимаю, не инженеры, которые разрабатывали описываемую железяку, а гуманитарии, которым в университете прочли 500 часов про технику вообще, и эти самые technical writes не очень хорошо представляют себе, о чем пишут. Возможно это происходит потому, что инженер стоит дороже. А с другой стороны, может его и инженеры писали, да только из 100 инженеров внятно излагать письменно умеют всего 2-3 человека. Не знаю, прав я или нет, но в любом случае, техническую документацию пишут не Шекспиры и не Хемингуэи и этим объясняется дополнительная трудность ее перевода.

Так, силы еще есть? Вы еще улавливаете, что я тут говорю? Да? Тогда поехали дальше.

Буквально два слова о том, какая бывает документация

В рамках нашего рассмотрения удобно сказать, что документы следует поделить:

- на неспециальные
- и специальные.

Неспециальные – это такие документы, которые любой человек, умеющий переводить, всегда переведет. Ну, не знаю, например справка о проживании в гостинице. Из своей практики вы сами можете сообразить, какие еще можно сюда документы отнести.

А есть специальные документы. Для понимания того, о чем в них говорится, нужны специальные знания. Я сейчас не говорю – инженер, не инженер, химик, филолог. Без разницы. Если даже ко мне в офис прилетит на метле балерина, но у нее есть необходимые для понимания смысла специальные знания – меня устраивает. Если она даст текст нужного качества – меня устроит балерина, прилетающая на метле.

Документы, для понимания которых нужны специальные знания (вот сейчас момент очень важный), нужно поделить на два класса: те, которые подготавливают к изданию, и, те, которые не подготавливают к изданию.

К документам, которые не подготавливают к изданию можно отнести, например, документы для собственных нужд организации (начальник хочет знать, о чем говорится в этой статье), документы под конкретный проект (в цех привезли оборудование и мужики не знают, что к чему подключать), тендерную документацию и т. д.

К документам, которые подготавливают к изданию следует отнести, например, каталоги продукции, которые надо перевести, сверстать, напечатать и распространить среди потенциальных клиентов. Сюда же относится документация для проектировщиков, рекламные проспекты, руководства по эксплуатации, поставляемые комплектно с оборудованием, выпускаемым серийно, инструкции по монтажу, по техническому обслуживанию и т. д. и т. п.

Я думаю, что все согласятся с тем, что с точки зрения разумной траты денег и времени или, как теперь говорят, «оптимизации расходов», совершенно нормально говорить о том, что не подготавливаемая к изданию документация может быть более низкого качества. Главное, чтобы в ней все было понятно. А вот подготавливаемая к изданию документация должна быть максимально высокого качества. Она должна быть абсолютно грамотной с инженерной точки зрения. И идеальной с литературной точки зрения. В ней не должно быть стилистических дефектов текста, таких как: смещение логического ударения, наличие тавтологии, плеоназма и т. д., и т. д. Все это вы лучше меня знаете. И должны быть соблюдены все правила редакционно-издательского оформления. Где ставить точку, где точку с запятой и т. д., и т. п. Это все вы тоже лучше меня знаете, потому что большинство из вас имеет на этот счет специальное образование.

Таким образом, говоря о двух видах технической документации, мы можем говорить и о двух уровнях качества: для издаваемой – ОБЫЧНОЕ качество, для издаваемой – ВЫСОКОЕ качество.

Два уровня качества – это разная квалификация привлекаемых для работы с текстом исполнителей, разная стоимость перевода и разные сроки выполнения.

Я хочу вас подвести к мысли, что когда переводчик или бюро переводов берет заказ на перевод, то исполнитель, прежде всего, должен выяснить у заказчика, каково назначение документа, который предстоит перевести. В соответствии с этим и нужно договариваться об уровне качества, о сроках и о цене.

Таким образом, стоимость работы зависит не только от языка, направления перевода, узости тематики, но и от назначения документа: не предназначенный для издания документ – дешевле, предназначенный для издания – дороже.

Последние три года наша компания почти все коммерческие предложения на перевод документации делает для двух вариантов качества ОБЫЧНОГО и ВЫСОКОГО.

И основная проблема при таком подходе состоит в том, чтобы суметь объяснить заказчику на понятном ему языке, что есть перевод ОБЫЧНОГО качества и что есть перевод ВЫСОКОГО качества. Т. е. что конкретно с точки зрения качества заказчик получит за те деньги и в те сроки, на которые мы договариваемся.

Надо понимать, что мы с вами переводчики и нам довольно легко оперировать такими понятиями, как адекватность перевода, ясность и доходчивость текста, стилистические дефекты текста и т. д. Но заказчик-то этого ничего не знает, он же к этому не подготовлен, его этому никто не учил. Но нам все равно надо как-то протоптать дорожку к его сознанию и понятно ему объяснить.

И объясняем мы следующим образом.

Сначала мы им говорим: «Перевод ВЫСОКОГО качества – это перевод, выполненный не переводчиком, а специалистом». Если заказчик уже намучился с плохими переводами специальной документации, а таких заказчиков довольно много, то в этот момент он сразу же начинает удовлетворенно кивать головой.

Затем мы говорим: «Поскольку перевод ВЫСОКОГО качества будет выполнять специалист, то какая бы дурь не была написана в исходном документе, смысл будет расшифрован и все будет изложено так, как это принято излагать в российской технической документации. И заказчику не нужно будет редактировать ничего или почти ничего (ну, может быть несколько фраз на документ). Это объясняется тем, что в исходном тексте иногда встречается такая дурь, что ее и специалист расшифровать оказывается не в состоянии. И такой перевод стоит, разумеется, дороже и выполняется медленнее.

А если Вы закажете, говорим мы клиенту, перевод ОБЫЧНОГО качества, то его будет выполнять не специалист, а переводчик универсал, который имеет общие представления о требуемой тематической области. И при переводе он будет, в основном, опираться не на знание тематики, а на словари и грамматику. Это означает, что те слова, которые он в словаре не найдет, он имеет право перевести по своему усмотрению. Это означает, что качество передачи переводчиком смысла очень сильно будет зависеть от качества изложения исходного текста и во многих случаях универсальный переводчик переведет текст буквально. Но с формальной точки зрения, все будет переведено точно, без пропусков. Ну, а если, прочитав такой перевод, Вы решите, что все-таки Вам нужен более качественный текст, то Вам уж тогда самим придется его отредактировать.

Однако, заказчику, хоть он и кивал головой, такого общего объяснения не достаточно. Надо дать ему возможность ПОЧУВСТВОВАТЬ РАЗНИЦУ между переводом ОБЫЧНОГО качества и переводом ВЫСОКОГО качества. Поэтому мы разработали опросный лист и предлагаем заказчику ответить на 10 вопросов. Рассмотрим не все, а только четыре вопроса из этого опросного листа.

Вопрос 1. Обязательно ли расшифровывать смысл невразумительно изложенного исходного текста или можно переводить «как есть», буквально, даже если смысл не понятен?

Исходный текст	Перевод без расшифровки смысла	Перевод с расшифровкой смысла (доступен только специалисту)
These units are equipped with a local switch used as general terminal board.	Данные агрегаты оснащены местным выключателем, который используется в качестве главной клеммной колодки.	В данных агрегатах подключение питающего кабеля осуществляется непосредственно к главным зажимам вводного выключателя.

Этот пример, мы уже разбирали, поэтому сразу переходим к следующему вопросу.

Вопрос 2. Обязательно ли перерабатывать текст таким образом, чтобы изложение соответствовало традициям российской технической документации в конкретной области знаний (т.е. обязательно ли при переводе использовать стандартные для данной области знаний словесные формулы) или можно переводить как есть, поскольку непереработанный текст все равно понятен специалистам?

Исходный текст	Перевод без расшифровки	Переработанное изложение (доступно только специалисту)
Cu/Cu Condenser.	Конденсатор медь/медь.	Теплообменник конденсатора из медных труб с медным оребрением.

Здесь речь идет о конденсаторе холодильного контура. Такой конденсатор вы можете увидеть, например, сзади обычного холодильника у себя дома. То что мы называем морозилкой – это испаритель, а то, что сзади холодильника – это конденсатор.

Так вот. Если написать «конденсатор медь/медь», то любому теплотехнику будет понятно, о чем идет речь. Но в российской технической документации так излагать не принято. У нас другая традиция. А принято писать так: «теплообменник конденсатора из медных труб с медным оребрением».

Очень важно ЗАРАНЕЕ выяснить у заказчика, какой текст он хочет получить. Если он готов удовлетвориться текстом без расшифровки, то я могу поручить работу переводчику-универсалу. В противном случае я должен отдать работу специалисту. Во-первых, переводчик-универсал не в состоянии, пользуясь словарями, сообразить, что на самом деле означает фраза «конденсатор медь/медь». В словарях такого термина нет. А во-вторых, переводчик универсал не знает: вот такая фраза «конденсатор медь/медь» – так можно написать или так нельзя написать, а если нельзя, то как принято?

Вот еще один более простой пример на эту же тему.

Исходный текст	Буквальный перевод	Переработанное изложение (доступно только специалисту)
Please note the arrow for direction of rotation on the fan scroll.	Пожалуйста, обратите внимание на стрелку на корпусе вентилятора, указывающую направление вращения.	Направление вращения должно совпадать со стрелкой на корпусе вентилятора.

Буквальный перевод совершенно понятен любому читателю. Но в российской технической документации принято излагать по-другому, а именно: «**направление вращения должно совпадать со стрелкой на корпусе вентилятора**».

Вопрос 3. Обязательно ли устранять фактические ошибки исходного текста?

Исходный текст	Перевод без устранения ошибки	Перевод с устранением ошибки (доступен только специалисту)
To prevent condensation, an anticondensation pump should be fitted.	Для предотвращения образования конденсата необходимо установить антиконденсационный насос.	Установите насос отвода конденсата.

Дело в том, что насос не может **предотвратить образование конденсата**, он может только отвести образовавшийся конденсат.

Вопрос 4. Обязательно ли перерабатывать текст таким образом, чтобы изложение соответствовало нормам русского языка?

Исходный текст	Перевод без переработки	Переработанный текст
When entering the plant components located outdoor, take particular care during rainy or icy conditions as grating, checker plate, and platforms can be quite slippery.	Вступая на части установки, расположенные под открытым небом, необходимо соблюдать, особенно в дождь и мороз, осторожность, поскольку решетки, ступеньки и платформы могут стать сравнительно скользкими.	В гололедицу и в дождь будьте осторожны на открытых площадках обслуживания, не поскользнитесь!

В данном примере перевод без переработки содержит 201 символ и любой из вас его натюкает за одну минуту. Но на переработку, на переосмысление текста может уйти, например, пять минут. Ведь у переводчика нет в голове стандартных словесных формул на все случаи жизни. Надо подумать, сообразить. Это значит, что трудоемкость данного фрагмента при необходимости переработки текста выше в пять раз. А если учесть, что и символов получилось в два раза меньше (94 символа), то стоимость такого фрагмента текста выше в десять раз.

Вот еще один аналогичный пример.

Remote controller has been wanted to aesthetically fit inside a room and be very easy to use.	Пульт дистанционного управления эстетически подходит к комнате и очень легок в использовании.	Пульт дистанционного управления имеет эlegantный внешний вид, прекрасно гармонирующий с любым интерьером, и очень прост в обращении.
---	---	--

Вот теперь, после того как заказчик на простых примерах почувствовал и осознано выбрал тот или иной уровень качества, ему становятся достаточно понятными те требования к качеству переводного текста, которые мы в обязательном порядке указываем в нашем коммерческом предложении. Сделано это для того, чтобы при приемке работы избежать необоснованных претензий со стороны заказчика.

Вот сформулированные нами 10 требований к переводу **ВЫСОКОГО** качества.

Первое. *Переводной текст должен быть адекватным исходному тексту, т.е. верно передавать смысл, в том числе содержащийся и в достаточно явном подтексте.*

Это означает, что исходный текст может быть написан одними словами, а мы вот такие умные и квалифицированные, что сумеем понять исходный смысл, содержащийся даже не явно, а в подтексте, и этот понятый смысл сможем адекватно передать в переводе.

Второе. *Переводной текст должен быть изложен ясно, доходчиво и по возможности кратко.*

Ну, «кратко» – это понятно почему. Чем короче изложен текст, тем его легче воспринимать. «Ясно и доходчиво» означает, что человек будет воспринимает его с первого прочтения, сразу, с лету.

Третье. *В переводном тексте должны быть устранены все замеченные случаи невразумительного и нелогичного изложения, а также ошибки исходного документа.*

Т. е., если в исходном тексте будет сначала написано «отрезать», а потом – «померить сколько отрезать», то вот такую нелогичность изложения надо устранить. И все случаи невразумительного изложения, и все ошибки, как, например, с насосом отвода конденсата, – все это должно быть устранено.

Четвертое. *При изложении переводного текста должны обязательно использоваться стандартные словесные формулы, употребляемые в конкретной области знаний.*

Теперь уже заказчику понятно, что, например, в техническом описании для проектировщиков вместо фразы «Мы специально разработали эти вентиляторы для того, чтобы вы смогли получить полное удовлетворение от их применения ...», будет написана стандартная словесная формула «Данные вентиляторы предназначены для ...».

Пятое. *Переводной текст должен быть свободен от стилистических дефектов текста (смещения логического ударения, расщепленного сказуемого, тавтологии и т.п.).*

В опросном листе есть отдельный вопрос на эту тему и приведены примеры основных стилистических дефектов текста. Поэтому данный пункт требований заказчику тоже становится понятным.

Шестое. *По стилю изложения переводной текст должен соответствовать жанровым особенностям документа (т.е. соответствовать стилю инструкции, или нормативного документа, или рекламного проспекта, или научной статьи и т. д.).*

Седьмое. *Применяемая терминология должна соответствовать ГОСТам, СНиПам, ПУЭ и иным российским нормативным документам, сложившейся практике применения и, при необходимости, согласована с Заказчиком.*

Этот пункт очень болезненный, очень тяжелый...

В бюро переводов приходят разные Заказчики, с разными, извините за выражение, закидонами относительно терминологии. А хочется, работая с разными заказчиками, применять одинаковую терминологию, правильную, ту, которую положено. И если я, например, приложил определенные усилия, и научился правильному языку, и пишу «положить», а не «покласть», а заказчик требует, чтобы в его документации везде было написано «покласть», потому что они сами так привыкли и их ключевые клиенты так привыкли, и вообще это их корпоративная лексика, да и кто сказал, что «покласть» это неправильно, это правильно, просто по-другому, «по-ихнему», по-корпоративному, и если я вынужден какое-то время писать «покласть», то скорее всего я свой язык испорчу и впоследствии, то, что раньше у меня автоматически было правильным, теперь автоматически будет неправильным и мне придется делать над собой определенные усилия, при каждом употреблении контролировать себя, чтобы не написать «покласть».

Есть и другая сторона вопроса. Если правильность употребления таких слов как «покласть» и «положить» можно обсудить с любым образованным человеком, то правильность употребления специальных терминов – только с образованным специалистом. А не каждый специалист образован, так сказать, «с литературной точки зрения». Специалист может хорошо рассчитать, хорошо спроектировать, наладить, отремонтировать, но это вовсе не означает, что он может хорошо изложить и знает, как правильно излагать.

За последние 15 лет ситуация с русским техническим языком, на мой взгляд, сильно ухудшилась. Если 15 лет назад я мог любому человеку сказать: «Ты не знаешь как правильно? Открой ГОСТ, посмотри. Вот там правильно и пиши так же». То сегодня, увы, многие ГОСТы, написанные после 83-85-го годов читать без отвращения невозможно. ГОСТы, о которых я говорю, являются очень плохим переводом международных стандартов. И эта, теперь уже ГОСТированная дурь, поперла в каталоги продукции, в отраслевые журналы и т. д.

Но основной источник возникновения и укоренения уродского технического языка, своего рода «инженерной попсы», или того, что некоторые заказчики называют корпоративной лексикой, это не ГОСТы. Пятнадцать лет назад в нашей стране все рухнуло. Но жизнь, к счастью, не остановилась. Образовалось много новых представительств, новых компаний. Им потребовалось много новых специалистов, как правило, молодых. Нужно было быстро и много переводить. Пришли молодые люди. У них были знания, но не было того, что называют «школой». Ведь до этого периода как было? Молодой специалист после окончания вуза приходит, например, в проектный институт и начинает работать в каком-то отделе, в группе, в которой есть старшие инженеры, опытный руководитель группы. Есть шкафы с типовыми проектами, с нормативной документацией и т.п. И этого молодого специалиста в процессе работы учат, передают свой опыт. Он проходит школу. Он пришел из вуза только с общими знаниями, он еще не проектировщик, не конструктор, а через два-три года он от своих старших товарищей научился тому, чему не учат в вузе, и стал самостоятельным проектировщиком, способным разрабатывать проекты и отвечать за них.

А тут все обвалилось, пришли молодые люди, стариков рядом с ними не оказалось, а переводить надо. Как говорил принц Гамлет: «Прервалась связь времен». И вот эти молодые люди наизобретали всю эту «попсу инженерную», прошло время, клиенты привыкли и теперь, когда к нам попадает каталог продукции на 600 страниц, а рядом кладут старый каталог и говорят: «Вы нам переведите новый каталог, но чтобы с точки зрения терминологии все было как в старом», – то для человека, обладающего чувством языка, это очень неприятная задача, своего рода, моральная травма, понятная только таким же как он и совершенно не понятная тем, кто дает работу.

С другой стороны и язык потихоньку меняется, поэтому в наших требованиях к качеству перевода и дана такая оговорка: «Будет соответствовать ГОСТам, СНИПам, ПУЭ и иным российским нормативным документам, сложившейся практике применения и, ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ, СОГЛАСОВАНА С ЗАКАЗЧИКОМ».

Заказчик платит деньги. Наша задача, как профессионалов, донести квалифицированную точку зрения, попытаться его убедить. А там, уж, чего? «Покласть» – значит «покласть».

Восьмое. В переводном тексте должно быть соблюдено единство терминологии.

Девятое. В переводном тексте не должно быть пропусков, опечаток, орфографических и синтаксических ошибок.

И, наконец, **десятое.** В переводном тексте должны быть соблюдены правила редакционно-издательского оформления.

Т. е. правила, определяющие, где ставить точку, где не ставить точку, где длинное тире, где дефис и т. д., и т. п.

Я подробно остановился на наших требованиях к переводному тексту ВЫСОКОГО качества.

Есть требования и к переводу ОБЫЧНОГО качества. Мы их сегодня рассматривать не будем. В материалах, которые вам раздали, есть диск. На диске есть наша методичка по переводу и редактированию и там эти требования изложены.

Должен сказать, что требования к переводу ВЫСОКОГО качества написать легко, а к переводу ОБЫЧНОГО или, если хотите, ПРИЕМЛЕМОГО качества – сложно. Трудно формализовать уровень, до которого можно опуститься в переводе, который нельзя назвать переводом ВЫСОКОГО качества.

Ну, вот собственно и все, что я хотел вам сегодня доложить по поводу качества перевода технической документации. Надеюсь, что вам было не очень скучно.